

Толстомъ, который имѣеть прочную репутацію въ мнѣніи всѣхъ разумныхъ людей; говорю о раздвоенномъ Толстомъ послѣдняго времени: одинъ, настоящій, добрый человѣкъ, хозяинъ Ясной Поляны; другой, лже-Толстой, безъ устали пишущій книги и памфлеты, въ которыхъ подвергаеть браны и позору всѣ лучшія достоянія ума и труда человѣческаго.

Эта двойственность—тяжкое испытаніе и для самого Толстого и для учениковъ его. Лже-Толстой написалъ большую книгу въ доказательство того, что онъ тотъ же, что и настоящій Толстой. Въ этой книгѣ стремится онъ возвестъ противорѣчіе бытія своего въ религіозный догматъ, который можно назвать *пара- ти
лограммоиз нравственныхъ силъ*. Ученики его выставляютъ этотъ догматъ, какъ основаніе для сужденій о Толстомъ, въ оправданіе очевидныхъ противорѣчій между словами его и дѣлами.

Лже-Толстой пишетъ памфлеты въ доказательство того, что человѣкъ долженъ отрѣшиться отъ всякой собственности, не знать жены и дѣтей; и въ то же время настоящій Толстой живетъ съ своимъ семействомъ на всѣхъ удобствахъ жизни, въ помѣстъи Тульской губерніи.

И вотъ чѣмъ объясняетъ себя: «Онъ желалъ (говорить одинъ изъ его хвалителей, М-ръ